

УДК: 726.7
DOI: 10.48612/NewsKSUAE/68.22
EDN: VPJTTE

Колокольня Ф. И. Петонди в структуре ансамбля Кизического Введенского монастыря г. Казани

С.Г. Персова¹, Н.Р. Сиразеев¹

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: *Постановка задачи.* Колокольня Кизического Введенского монастыря относится к числу утраченных вертикальных доминант Казани, обладавших особой композиционно-градостроительной значимостью, представлявших большой интерес в планировочном и стилистическом отношении. Исследование посвящено историко-градостроительным изысканиям, объектом которых является данное сооружение. Цель работы сводится к формулированию аргументации в пользу необходимости воссоздания Кизической колокольни. Основными задачами исследования являются: рассмотрение исторических сведений о монастыре в целом и о колокольне в частности; изучение композиционной и планировочной роли сооружения, определение его стилистических особенностей; изложение результатов ландшафтно-визуального анализа.

Результаты. В статье предпринимается попытка введения в научный оборот гипотезы о потенциальном градостроительном раскрытии объекта, обозначается многофункциональность Кизической колокольни как планировочного элемента, выявляется позднеклассицистическая атрибутика данного сооружения.

Выводы. В ходе проведённого анализа определены позиции, свидетельствующие об уникальности колокольни Кизического Введенского монастыря. Приведённые в исследовании тезисы могут быть использованы в дальнейших научно-реставрационных обоснованиях.

Ключевые слова: Кизический Введенский монастырь, архитектор Фома Петонди, колокольня, поздний классицизм, монастырский комплекс, градостроительная доминанта, ландшафтно-визуальный анализ

Для цитирования: Персова С.Г., Сиразеев Н.Р. Колокольня Ф. И. Петонди в структуре ансамбля Кизического Введенского монастыря г. Казани // Известия КГАСУ, 2024, № 2(68), с.269-282, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/68.22, EDN: VPJTTE

The bell tower of T. I. Petondi in the structure of the ensemble of the Kizicheskyy Vvedensky Monastery in Kazan

S.G. Persova¹, N.R. Sirazeev¹

¹Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation

Abstract: *Problem statement.* The bell tower of the Kizicheskyy Vvedensky Monastery is one of the lost vertical dominants of Kazan, which had a special compositional and urban significance, and were of great interest in planning and stylistic terms. This article is devoted to historical and urban planning research, the object of which is above-noted structure. The aim of this work is to formulate an argument in favor of the need to restore the Kizic Bell Tower. The main objectives of the research are to review historical information about the monastery in general and the bell tower in particular; to study the compositional and planning role of the structure, to analyze its stylistic design; as well as to present the results of landscape and visual analysis.

Results. The article attempts to introduce a hypothesis about the potential urban development of the object into scientific circulation. The multifunctionality of the Kizic Bell Tower as a planning element is indicated and the late classical attributes of this structure are revealed.

Conclusions. During the analysis, key points were identified that indicate the uniqueness of bell tower of the Kizichesky Vvedensky Monastery. The theses presented in this study can be used in further scientific and restoration justifications.

Keywords: Kizichesky Vvedensky Monastery, architect Thomas Petondi, bell tower, late classicism, monastery complex, urban planning dominant, landscape and visual analysis

For citation: Persova S.G., Sirazeev N.R. The bell tower of T. I. Petondi in the structure of the ensemble of the Kizichesky Vvedensky Monastery in Kazan // News KSUAE, 2024, № 2(68), p. 269-282, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/68.22, EDN: VPJTEE

1. Введение

Вопросы воссоздания утраченных высотных доминант занимают отдельное место в архитектурно-реставрационной проблематике. Сопряжённые с этим инициативы приобретают особое значение в городах с богатым историческим прошлым, архитектурная идентичность которых зиждется на системе «культурных ориентиров» [1]. Феномен исторических градостроительных доминант, типологически относящихся к культовым объектам, активно изучается современными исследователями на разных уровнях и в различных аспектах [2-4]. В подавляющем большинстве случаев в российских городах функцию подобных доминантных сооружений выполняли и продолжают выполнять колокольни в структуре храмовых и монастырских комплексов. Вопросу интеграции воссоздаваемых колоколен в сложившуюся градостроительную ситуацию посвящено исследование О. Ю. Назаровой [5].

Важнейшей частью дискуссий о воссоздании доминантных сооружений является доказательная база, формируемая результатами комплексных историко-градостроительных исследований. При изучении архитектуры храмовых и монастырских ансамблей всегда важен междисциплинарный подход, предусматривающий привлечение метода историко-картографического и топонимического анализа [6]. В отечественной литературе прослеживается большой интерес к закономерностям размещения монастырей как исторических планировочных паттернов [7] и объёмно-пространственным вариациям монастырских комплексов [7-9]. Кроме того, всесторонним исследованиям подвергаются отдельные сооружения ансамблей [10]. В трудах зарубежных исследователей монастырские комплексы также являются довольно популярным предметом изысканий [11,12], в рамках которых отдельные сооружения зачастую рассматриваются в качестве планировочных элементов, участвующих в организации архитектурного пространства и выявляющих систему функционального зонирования в структуре монастыря [13].

Особо значимым структурным элементом и неотъемлемой частью монастырского комплекса, безусловно, является колокольня. Следует отметить, что в современных зарубежных источниках мало рассмотрен архитектурно-планировочный аспект исторических колоколен, однако особое внимание уделяется техническим вопросам, связанным с обеспечением сохранности объектов. Большинство работ, посвящённых историческим колокольням, сосредотачивается на практикоориентированном подходе по части инженерных изысканий [14,15], анализе технологий возведения и материальной культуры [16].

В рамках исследования представляется необходимым выявить типологические особенности монастырских колоколен. В данном случае такой анализ базируется на ряде научных трудов. Аспект планировочного взаимодействия колоколен с прочими элементами ансамбля находит отражение в работе Е. Р. Возняк [17]. Не менее значимыми являются исследования, посвящённые в том числе общим принципам стилистического оформления классицистических колоколен и выявлению особой архитектурно-декоративной атрибутики позднего классицизма [18].

Цель исследования сводится к установлению аспектов архитектурной ценности колокольни Кизического монастыря. К основным задачам работы необходимо отнести рассмотрение исторических сведений о монастыре, изучение композиционной и планировочной роли пятиярусной колокольни Ф. И. Петонди, определение особенностей её стилистического оформления, а также изложение результатов ландшафтно-визуального анализа.

2. Материалы и методы

Исследование построено на анализе литературных источников, предоставляющих сведения об истории Кизического монастыря и его архитектурно-планировочной организации. Некоторые важные данные также были получены в ходе систематизации архивных материалов, позволивших уточнить ключевые даты в формировании монастырского комплекса. Бесценным источником информации о периоде существования Кизической колокольни и прочих утраченных элементах ансамбля являются материалы Государственного архива Республики Татарстан.

Проведённый в данной статье историко-градостроительный анализ основывается, главным образом, на историко-генетическом методе и методе исторической реконструкции. Условия интеграции рассматриваемой монастырской колокольни в структуру современной городской среды обозначаются исходя из результатов ландшафтно-визуального анализа, в рамках которого натурно и графически исследовались существующие и потенциальные визуальные связи.

Архитектурная стилистика Кизической колокольни анализировалась в сопоставлении с результатами прочих научных исследований, рассматривающих особенности убранства колоколен эпохи классицизма. Это позволило выявить позднеклассицистическую атрибутику в архитектуре постройки Ф.И. Петонди.

3. Результаты и обсуждение

Комплекс Кизического Введенского монастыря располагается в правобережной северной части Казани на бровке третьей надпойменной террасы Казанки на юго-западном склоне Кизического бугра. Исторически сложившийся ландшафт представлен естественным уклоном рельефа в юго-западном направлении и уцелевшим фрагментом Кизической роци, где ныне размещается парк Дворца Культуры Химиков. Рассматриваемый объект закрепляет участок древней планировочной связи – Алатского (Уржумского) тракта, который берёт своё начало под Кремлёвским холмом и существует с ханского периода. Размещение обители на пути из Уржума в столицу Казанского края превращало комплекс в один из форпостов города на расстоянии трёх вёрст от кремлёвского холма, а также делало его неотъемлемой частью маршрутов крестного хода.

Ансамбль Кизического монастыря начинает формироваться в конце XVII века как одно из звеньев монастырского кольца Казани. Предтечей новой обители стала деревянная часовня, воздвигнутая на том месте, где в 1654 году процессия со Смоленской иконы Божией Матери, направлявшаяся из Седмиозёрной пустыни в Казань, была встречена горожанами. Согласно преданию, именно совершённый по Уржумскому тракту крестный ход с чудотворной иконой принёс избавление от чумного поветрия. Таким образом, местоположение Кизической обители во многом было предопределено сложившейся к XVII веку трассировкой дороги на Уржум.

Комплекс имел сразу два приоритетных направления для функционального и визуального раскрытия – Кремлёвский холм и транспортно-планировочная ось Уржумского тракта. Причём в первом случае особое значение приобретала визуальная связь с южной частью Казани, во втором – функциональное взаимодействие с дорогой. Подобные ландшафтно-планировочные условия изначально предопределили возникновение в структуре монастырского комплекса двух входных групп: по южному фронту – надвратной каменной церкви в честь Святого Владимира, по западному – надвратной деревянной церкви в честь Иоанна Златоуста. Процесс организации монастырского ансамбля по периметральному принципу последовательно поддерживался возведением новых сооружений взамен разобранных участков крепостной стены. В ходе

подобных строительных преобразований комплекс пополнился зданием настоятельских келий, братским корпусом, а также церковью Успения Пресвятой Богородицы, воздвигнутой на месте некогда существовавшей часовни в честь первосвященника Стефана (рис. 1).

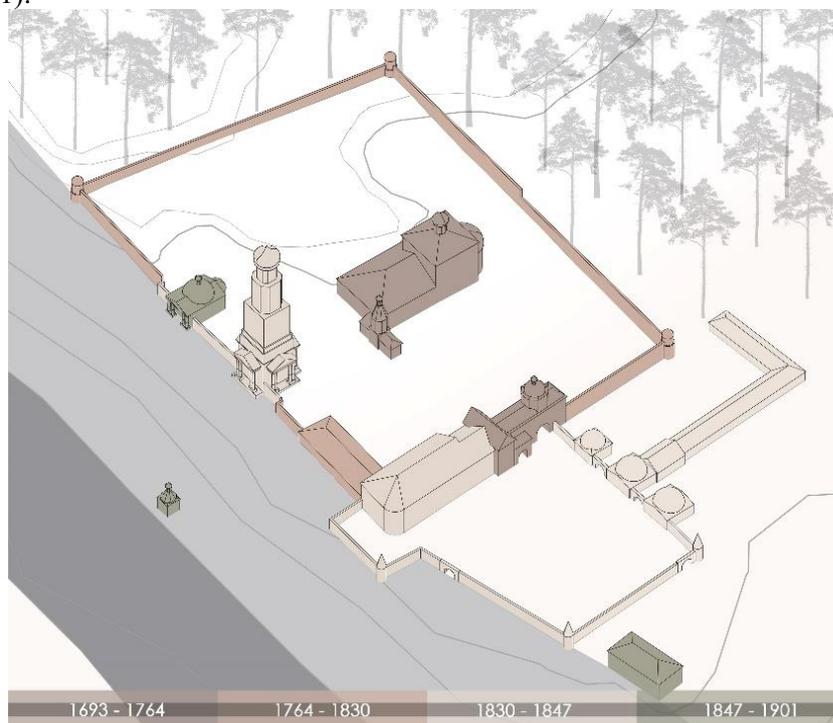

Рис. 1. Графическая реконструкция исторической объёмно-пространственной организации монастырского комплекса (иллюстрация авторов)

Fig. 1. Graphic reconstruction of the historical spatial organization of the monastery complex (illustration by the authors)

Предположительно на месте утраченной надвратной церкви Иоанна Златоуста, которая, по замечанию Никанора Каменского, «в описи 1763 года уже не значится»¹, в 1835-37 гг. проходило строительство новой пятиярусной колокольни над воротами. Автором проекта и руководителем строительных работ являлся казанский губернский архитектор Ф. И. Петонди. В «Ведомости Казанской Епархии о третьеклассном мужском Кизическом монастыре и о принадлежностях оного за 1852 год» присутствует следующее упоминание о колокольне: «Против холодной церкви на западной стране монастырской ограды вновь построена каменная пятиярусная колокольня, выкрашенная снаружи чернядью на масле. На ней крест и глава покрыты белою жестию, а равно и крышки в некоторых местах из белой жести и крашеного железа»².

С композиционной точки зрения, Кизическая колокольня, безусловно, являлась важнейшей градостроительной доминантой, поддерживавшей визуальную связь с Кремлёвским холмом (рис. 2). В заречье наиболее важное пространственное взаимодействие осуществлялось, главным образом, с находящимися в прямой видимости колокольнями Седмиозёрной пустыни и Зилантова монастыря. Кроме того, надо полагать, сооружение Ф. И. Петонди было задействовано в местной системе оповещения. Высота колокольни без венчающего креста, по исследованиям Никанора Каменского, составляла 25 сажень. Для Казани первой половины XIX века это было беспрецедентное строение, ставившее Кизицы в архитектурном отношении в один ряд с крупнейшими лаврами империи. А. В. Рошкетаяев прослеживает любопытную тенденцию, характеризующую развитие большинства монастырских комплексов в России XIX

¹ Никанор (Каменский), архиепископ. Казанский сборник статей. – Казань, 1909 г.

² ГА РТ. Ф. 4. Оп. 84. Д. 256. «Ведомость Казанской Епархии о третьеклассном мужском Кизическом монастыре и о принадлежностях оного за 1852 год».

столетия: «Старинные обители, просуществовав уже не один век со скромными колоколенками при церквах (как и Кизическая со своей шатровой колоколенкой при соборе), повсеместно стремились возвести высокие многоярусные "маяки"»¹. П. М. Дульский отмечает, что высокая классицистическая колокольня ни композиционно, ни стилистически не вписывалась в общий ансамбль монастыря, «нарушая уют монастырского городка»².

Рис. 2. Историческая визуальная связь монастыря с Кремлёвским холмом
(Источник: <https://pastvu.com/p/835544>)

Fig. 2. Historical visual connection of the monastery with the Kremlin Hill
(Source: <https://pastvu.com/p/835544>)

В планировочном отношении вновь возведённая колокольня, прежде всего играла роль западного входа, ставшего в силу многих обстоятельств главной входной группой монастырского комплекса (рис. 3). На чисто символическом уровне подобное расположение колокольни позволяло организовывать движение прихожан с запада на восток, в направлении центрального храма, что имеет глубокое сакральное значение в системе христианства. В первой половине XIX века в связи с многочисленными строительными работами, проводившимися при настоятеле Гурии, в структуре монастыря чётко обозначилось деление на «светскую» и «приватную» зоны. Именно колокольней на вратах предварялся вход в общедоступную часть обители. Западная линия монастыря во многом стала узловым элементом ансамбля в связи ростом социально-экономической значимости Уржумского тракта, по которому в Казань на богомолье и ярмарку прибывали жители Вятки и Уржума. Кроме того, колокольня обозначала планировочную связь монастырского комплекса с жилыми кварталами Кизической слободы, располагавшейся по другую сторону от дороги. Вход в обитель предварялся обширной площадью, которая непосредственно примыкала к дороге и благодаря террасообразному рельефу находилась на более высоких отметках.

¹ Рошкетав А. В. Кизический мужской монастырь города Казани: история становления от приходского храма до обители (с XVII века по 2006 г.). – Казань, 2011.

² Дульский П.М. Зилант и Кизицы. Очерк П. М. Дульского. Казань, 1917 г.

Типологически Кизическая колокольня относится к категории отдельно стоящих, что зачастую является отличительной чертой монастырских комплексов¹. Предположительно сооружение размещалось на одной оси с основным четвериком Введенского храма. Согласно диссертационному исследованию Н. В. Хомутовой, подобное решение является типичным: «Такое расположение чаще всего имеют надвратные, проездные колокольни». Таким образом, в совокупности с центральным храмом монастырского ансамбля колокольня формирует «регулярно-направленную» композицию [17].

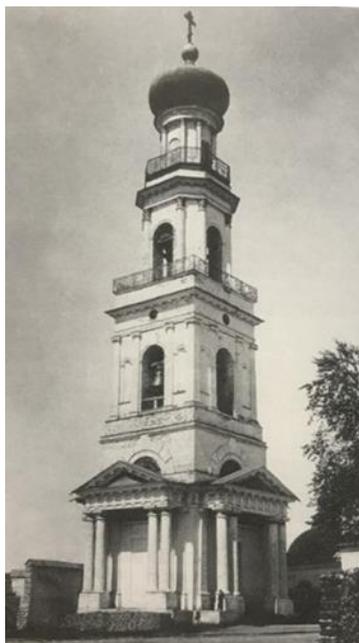

Рис. 3. Колокольня как главный входной узел монастыря. Вид со стороны Уржумского тракта (Источник: <https://chronograph.livejournal.com/353484.html?replyto=5466572>)
Fig. 3. The bell tower as the main entrance node of the monastery. View from the Urzhumsky tract (Source: <https://chronograph.livejournal.com/353484.html?replyto=5466572>)

В стилистическом отношении колокольня в целом следовала формам позднего классицизма. Объёмно-пространственную композицию сооружения составляли пять последовательно сужавшихся яруса: четыре четверика, верхний из которых имел скошенные углы, и венчающий пятый ярус, представлявший собой цилиндрический объём (рис. 4). Из построек, выполненных в ходе графической реконструкции, следует, что основной объём первого яруса имел форму куба. По каждому из фасадов нижний проходной четверик дополнялся выступающим дорическим четырёхколонным портиком. Необходимо отметить, что в позднеклассицистическую эпоху подобный приём оформления нижнего яруса колоколен стал иконографическим и широко использовался в проектной практике, о чём свидетельствуют чертежи в альбомах образцовых проектов². Дверные проёмы в Кизической колокольне, по всей видимости, имелись лишь в западной и восточной стенах, по северному и южному фасадам соответствующее место занимали декоративные ниши (рис. 5).

¹ Хомутова Н. В. Архитектура колоколонуносущих сооружений Европейской части России : специальность 18.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры – Санкт-Петербург, 2007. – 190 с.

² Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей. СПб.: Тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824. [4], 40 с., 104 л. черт.

а)

б)

Рис. 4. Ярусная композиция и архитектурно-стилистическое убранство Кизической колокольни (Источник: а) <https://pastvu.com/p/835043>; б) <https://sam-glor.livejournal.com/154531.html?view=comments>)

Fig. 4. The tiered composition and architectural and stylistic decoration of the Kizic Bell Tower (Source: а) <https://pastvu.com/p/835043> ; б) <https://sam-glor.livejournal.com/154531.html?view=comments>)

Низкий четверик второго яруса классицистических колоколен иногда определяется в терминологическом аппарате как «полуярус». На этом уровне сооружение традиционно дополняется акцентным элементом в виде полуциркульного оконного проёма, который в архитектуре колоколен XVIII века трактовался как трёхчастное термальное окно. По справедливому замечанию Т. А. Гильдиной, «интерпретация [данного] элемента подвергается существенным изменениям в пропорциях поздних проектов» [18]. Подобную тенденцию можно проследить и в убранстве постройки Ф. И. Петонди, применившего простую полуциркульную арку в обрамлении архивольты.

Третий ярус, в соответствии с принципом суперпозиции, решён в ионическом ордере. Высокий четверик, в котором размещался ярус звона, имел по каждому из фасадов большой световой проём в пол. Четверик фланкировался пилястрами, между которыми располагались полукруглые ниши. В верхней части объёма устроен большого выноса карниз с дорическими мутулами. Четверик четвёртого яруса, также оснащённый колоколами, как уже было сказано, имел усечённые углы, позволявшие переходить к восьмериковому объёму. По словам Гильдиной, подобная форма также является характерной для позднего классицизма и отражает переходный этап к эклектической манере. Каждый угол четвёртого яруса выделен трёхчетвертной коринфской колонной. Завершающий объём колокольни отличался цилиндрической формой и был украшен восемью колоннами, имевшими предположительно композитные капители и размещавшимися по аналогии с предыдущим уровнем. Последний и предпоследний ярусы Кизической колокольни были окружены обходными балконами. Как утверждает А. Н. Яковлев, классицистическая ярусная композиция, интегрирующая цилиндрические объёмы, впервые была разработана Дж. Кваренги в целях создания образа колокольни-маяка¹.

¹ Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том 36. – Москва : Православная религиозная организация Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2015

Рис. 5: а) Графическая реконструкция западного фасада колокольни; б) Графическая реконструкция разреза колокольни (иллюстрации авторов)

Fig. 5: a) Graphic reconstruction of the western facade of the bell tower; b) Graphic reconstruction of the bell tower section (illustrations by the authors)

Увенчивалась колокольня массивным луковичным куполом, выполненным в абсолютно нехарактерной для классицизма манере. Никанор Каменский описывал завершение колокольни как «большой сферический сплюснутый к краям шар, сделанный из белой жести». Главка имела двухчастную композицию, включавшую основной купольный объём и малую луковичу, через которую осуществлялся переход к венчающему трёхметровому кресту. Надо полагать, в такой, довольно свободной трактовке формы также сказывались эклектические веяния, позволявшие отступать от регламентирующих шаблонных решений и создавать прецедент апелляции к более традиционным русским мотивам.

Никанор Каменский отмечал, что в последние годы своего существования колокольня во многих частях пришла в ветхость. О последних поновлениях свидетельствуется в «Ведомости о Казанском Кизическом третьеклассном мужском монастыре за 1917 год»: «В 1910 году побелена известью, и выкрашены медянкою крыши на карнизах»¹. С приходом советской власти положение монастыря резко изменилось. В

¹ ГА РТ. Ф. 141. Оп. 87. Д. 32. «Ведомость о Казанском Кизическом третьеклассном мужском монастыре за 1917 год».

1920-е гг. было принято решение о разборке монастырского комплекса в пользу новостроек близлежащего рабочего района. 56-метровая колокольня была разрушена во время очередного комсомольского субботника, состоявшегося 29 апреля 1929 года, в годовщину основания обители, день памяти мучеников Кизических¹. В условиях острого дефицита стенового материала кирпич, оставшийся от монастырской колокольни, вероятнее всего, был пущен на возведение новых объектов гражданского строительства.

Снос величественного сооружения Ф. И. Петонди обернулся большой утратой для монастырского комплекса и для города в целом, что актуализирует различные формы рассуждений относительно воссоздания данного объекта. Вопрос о регенерации утраченных высотных доминант активно проблематизируется в современном архитектурно-реставрационном дискурсе. Основным критерием ценности подобных сооружений, как правило, является их участие в формировании исторического силуэта города. Однако при интеграции колокольни Кизического монастыря в современную градостроительную ситуацию неизбежно придётся столкнуться с проблемой трансформировавшегося пространственного масштаба близлежащей застройки, в структуре которой воссоздаваемый объект будет выполнять функцию исключительно локальной доминанты. В отсутствие соответствующих режимных ограничений по высотности застройки в правобережной части Казани бывшие территории Кизической слободы и, в частности, кварталы, расположенные к югу от ул. Вахитова, на современном этапе стали застраиваться высотными жилыми комплексами, а также многоэтажными башнями-общежитиями Казанского государственного энергетического университета. Как следствие, приходится констатировать, что в панораме правобережья колокольня Ф. И. Петонди, вероятнее всего, займёт только рядовое положение. Тем не менее, учитывая все вышеизложенные соображения, в данном случае представляется возможным исходить из высказывания А. Ю. Назаровой о том, что «несмотря на увеличение этажности фоновой застройки и изменившиеся соотношения подобной фоновой застройки и вертикальных доминант, колокольни в структуре городской среды способствуют восстановлению иерархии в системе вертикальных доминант и акцентов» [5]. Иными словами, восстанавливаемые высотные доминанты включаются в систему опорных элементов пространственного каркаса города.

Ряд доводов в пользу необходимости воссоздания утраченной колокольни позволяет привести ландшафтно-визуальный анализ, проведённый в условиях современной градостроительной ситуации.

1. Исследование градостроительного раскрытия современного монастырского комплекса свидетельствует о затруднённости его визуального восприятия, в частности, из-за композиционной завесы, формируемой сразу несколькими крупными торговыми комплексами на стрелке проспекта Ибрагимова и ул. Декабристов. Радиус градостроительного раскрытия монастыря достигает 500 м по улицам Лушниковой и Яруллина и 300 м по улице Правосудия. В данном случае обнаруживает свою востребованность функция визуального ориентира, позволяющего решить проблему неприметности, затерянности монастыря в окружении высотной застройки (рис. 6).

¹ А. М. Елдашев «Свято-Введенский Кизический мужской монастырь» изд-во КДС, Казань-2003 г.

Рис. 6. Анализ современного градостроительного раскрытия монастырского комплекса (иллюстрации авторов)

Fig. 6. Analysis of the modern urban development of the monastery complex (illustrations by the authors)

2. Несмотря на сплошной фронт современной высотной застройки в прибрежной зоне в районе Ленинской дамбы, на сегодняшний существует возможность восстановления исторической визуальной связи между Кизической колокольней и объектами Казанского Кремля через потенциальный видовой коридор улицы Яруллина (рис. 7).

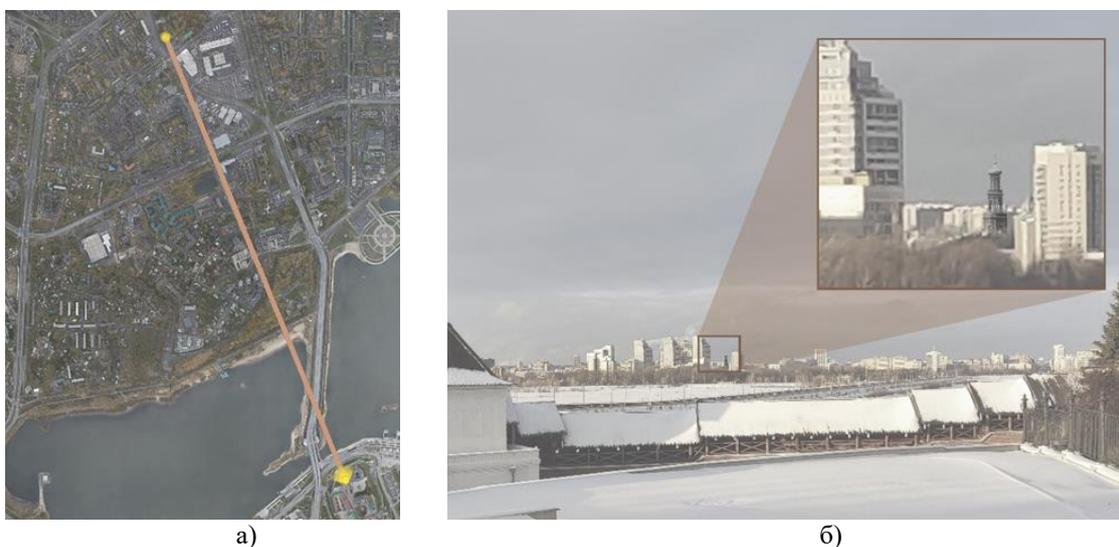

Рис. 7: а) Видовой коридор через ул. Яруллина; б) Фотомонтаж. Вид с Кремлёвского холма (иллюстрации авторов)

Fig. 7: a) The view corridor through Yarullina Street; b) Photo montage. View from the Kremlin Hill (illustrations by the authors)

3. В существующей градостроительной ситуации, сложившейся преимущественно в советский период, Кизическая колокольня с её динамичной вертикальной композицией может выступать также своеобразным знаком, инструментом репрезентации, позволяющим ассоциировать рассматриваемую территорию с исторической частью города (рис. 8).

Рис. 8. Фотомонтаж. Интеграция колокольни в современную градостроительную ситуацию (иллюстрация авторов)

Fig. 8. Photo montage. Integration of the bell tower into the modern urban planning situation (illustration by the authors)

Воссоздание классицистической колокольни Ф. И. Петонди является весьма интересной инициативой в свете феномена *genius loci*, поскольку данное сооружение на чисто интуитивном уровне будет восприниматься не только как композиционная, но и как сакральная доминанта, дополняющая городской текст новыми смыслами. Необходимость восстановления колокольни в прежних формах может быть обоснована тем, что данное сооружение, уникальным образом сочетавшее в своём убранстве классицистическую основу с национальным русским компонентом, создавало прецедент довольно самобытной архитектуры, являясь ценным источником информации об архитектурной идентичности Казани, её историко-культурном коде.

Рассуждения об архитектуре колокольни Кизического Введенского монастыря не исчерпываются представленным в данном исследовании материалом. Дальнейшие изыскания в этой области могут быть сосредоточены на уточнении системы пропорционирования ордерных элементов, а также выстраивании предположений относительно объёмно-планировочной структуры рассматриваемого сооружения, в частности, чрезвычайно важным представляется вопрос организации лестничных связей между ярусами. Данные исследования должны в обязательном порядке основываться на работе с соответствующими аналогами.

4. Заключение

1. Строительство пятиярусной колокольни Ф. И. Петонди явилось важнейшей вехой в истории монастыря, поскольку подобное грандиозное сооружение свидетельствовало об авторитете и статусности Кизической обители вопреки её третьеклассному положению, определённом екатерининскими реформами. Это заставляло воспринимать монастырь как крупнейшую святыню и, вместе с тем, довольно уникальное явление.

2. С функциональной точки зрения, Кизическая колокольня являлась важнейшей вертикальной доминантой, была задействована в местной системе оповещения, играла роль визуального ориентира для северных трактов, а также использовалась в качестве главной входной группы на территорию монастырского комплекса. Стилистика колокольни в целом приобретает позднеклассицистическое звучание, обнаруживая также некоторые эклектические мотивы, что проявляется в использовании архитектором Ф. И. Петонди четверикового яруса со скошенными углами и нехарактерной для классицизма массивной луковичной главки.

3. Результаты ландшафтно-визуального анализа, проведённого в условиях современной градостроительной ситуации, свидетельствуют о существовании видового коридора между северной частью Кремлёвского холма и предполагаемым местоположением утраченной Кизической колокольни. Через этот коридор может осуществляться историческая визуальная связь монастырской доминанты с Казанским Кремлём. Кроме того, воссоздание Кизической колокольни позволит решить проблему неприметности монастыря в современной высотной застройке.

Список литературы / References

1. Айдарова-Волкова Г. Н. "Старое" и "новое" в архитектуре древней Казани - два крыла устойчивого сохранения и развития исторического центра // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 3(227). – С. 20-25 [Aidarova-Volkova, G. N. "Old" and "new" in the architecture of ancient Kazan - two wings of sustainable preservation and development of the historical center // Architecture and Construction of Russia. – 2018. – № 3(227). – P. 20-25]. – EDN YLQTLF.
2. Мандзюк Л. С. Шумилкина Т. В. Проблема воссоздания исторических архитектурных доминант Нижнего Новгорода // IX Всероссийский фестиваль науки: сборник докладов в 2-х томах, Нижний Новгород, 23–24 октября 2019 года. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 438-442 [Mandzyuk L. S., Shumilkina T. V. The problem of recreating historical architectural monuments of Nizhny Novgorod // IX All-Russian Science Festival: collection of reports in 2 volumes, Nizhny Novgorod, October 23-24, 2019. Volume 1. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2020. – P. 438-442]. – EDN NKSITN.
3. Пестерев К. А., Баулина Е. Н. Воссоздание утраченных храмов Вологды как высотных доминант города // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ : Сборник материалов XII Регионального творческого форума с международным участием, Санкт-Петербург, 19–22 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 41-43 [Pesterev K. A. Baulina E. N. Recreating the lost temples of Vologda as high-rise dominants of the city // Architectural seasons in St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering: Collection of materials of the XII Regional Creative Forum with international participation, St. Petersburg, April 19-22, 2022. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. - P. 41-43]. – EDN YRPTAS.
4. Саргсян А. В., Семенцов С. В. Восстановление градостроительной доминанты в исторической зоне Малой Коломны // Актуальные проблемы архитектуры: Материалы 71-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 04–06 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 85-91 [Sargsyan A.V., Sementsov S. V. Restoration of urban planning dominance in the historical zone of Malaya Kolomna // Actual problems of architecture: Materials of the 71st All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists. In 2 parts, St. Petersburg, April 04-06, 2018. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. – P. 85-91]. – EDN HVISWW.
5. Назарова А. Ю. Восстановление высотных доминант при сохранении исторического силуэта: на примере воссоздания колокольни Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге // Научный аспект. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 603-614 [Nazarova A. Yu. Restoration of high-rise dominants while preserving the historical silhouette: on the example of recreating the bell tower of the Novodevichy Monastery in St. Petersburg // Scientific aspect. - 2022. - Vol. 5, No. 6. – P. 603-614].
6. Kostovska, S.K., Gordova, Y.Y., Herzen, O.A., Herzen, A.A. Historical-Cartographic and Toponymic Approaches in Geoarchaeology: A Case Study of Temples and Temple Complexes. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences (2022) 978-3-031-46423-2 – https://doi.org/10.1007/978-3-031-46424-9_3
7. Кислых Т. А. Объемно-планировочная структура монастырских комплексов Ленинградской области // Научные труды. – 2019. – № 48. – С. 18-34 [Kislykh T. A. The spatial planning structure of the monastery complexes of the Leningrad region // Scientific works. – 2019. – No. 48. – P. 18-34]. – EDN FHNZEY.
8. Кислых Т. А. Объемно-планировочная структура монастырских комплексов Псковской области // Университетский научный журнал. – 2022. – № 70. – С. 78-

- 91 [Kislykh T. A. Space-planning structure of monastery complexes in the Pskov region // *University Scientific Journal*. – 2022. – No. 70. – P. 78-91]. – DOI 10.25807/22225064_2022_70_78. – EDN ZPIХKB.
9. Крутов А. А., Вдовенкова А. С., Тимохина Е. В., Панкратова А. А. Принципы размещения построек в монастырских комплексах на примере монастырей // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Материалы XV межвузовской научно-технической конференции, Рязань, 26–28 апреля 2017 года / Под редакцией начальника НИО Платонова А.А., канд. техн. наук Бакулиной А.А. Том I. – Рязань: ООО «Рязаньпроект», 2017. – С. 12-15 [Krutov A. A., Vdovenkova A. S., Timokhina E. V., Pankratova A. A. Principles of the placement of buildings in monastery complexes on the example of monasteries // *New technologies in the educational process and production: Materials of the XV Interuniversity scientific and technical conference, Ryazan, April 26-28, 2017* / Edited by the head of the Research Institute Platonov A.A., Candidate of Technical Sciences Bakulina A.A. Volume I. – Ryazan: LLC "Ryazanproekt", 2017. – P. 12-15]. – EDN ZIPZZB.
 10. Фомин И. В. Персова С. Г. Реставрация памятника (ЮНЕСКО) архитектуры XVI века - Успенского собора с фресковой живописью и иконостасом (о.Свияжск). Нормализация микроклимата. Обеспечение условий сохранности // Современное состояние и перспективные подходы к реставрации и консервации художественных произведений: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 25–27 мая 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2022. – С. 73-85 [Fomin I. V., Persova S. G. Restoration of the monument (UNESCO) of architecture of XVI century - the Assumption Cathedral with frescoes and iconostasis (Sviyazhsk Island). Normalization of the microclimate. Ensuring safety conditions // *The current state and promising approaches to the restoration and conservation of works of art: A collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Moscow, May 25-27, 2022*. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)", 2022. – P. 73-85]. – EDN ITZMKW.
 11. P. Lewińska, M. Róg, A. Zadło, S. Szombara. To save from oblivion: Comparative analysis of remote sensing means of documenting forgotten architectural treasures – Zagórz Monastery complex, Poland. *Measurement* 189 (2022) 0263-2241 – <https://doi.org/10.1016/j.measurement.2021.110447>.
 12. Polymeri, E., Mouzakis, C., Efstathiou, A., Pantazis, G. The Bell – Tower of Saint Barbaros in the Medieval ‘Borgo’ of Potamos in Corfu: Historical Documentation and Multi-disciplinary Proposal for its Preservation. In: Osman, A., Moropoulou, A. (eds) *Springer Proceedings in Materials*, vol. 16 (2022) 978-3-031-03794-8 – https://doi.org/10.1007/978-3-031-03795-5_7.
 13. Pernas Alonso, I. The Grand Staircase in San Xoan de Poio Monastery. In: Agustín-Hernández, L., Vallespín Muniesa, A., Fernández-Morales, A. (eds) *Graphical Heritage* (2020) 978-3-030-47978-7 – https://doi.org/10.1007/978-3-030-47979-4_39
 14. M. Valente. Earthquake response and damage patterns assessment of two historical masonry churches with bell tower. *Engineering Failure Analysis* (2023), Volume 151, 1350-6307 – <https://doi.org/10.1016/j.engfailanal.2023.107418>.
 15. M. Valente. Seismic vulnerability assessment and earthquake response of slender historical masonry bell towers in South-East Lombardia. *Engineering Failure Analysis*, Volume 129 (2021) 1350-6307 – <https://doi.org/10.1016/j.engfailanal.2021.105656>.
 16. E. Cantisania, S. Calandraab, S. Baronecd, S. Caciaglie, M. Fedid, C. A. Garzoniob, L. Licciolid, B. Salvadoria, T. Salvaticib, S. Vettoria. The mortars of Giotto’s Bell Tower (Florence, Italy): raw materials and technologies. *Construction and Building Materials*, Volume 267 (2021) 0950-0618 – <https://doi.org/10.1016/j.conbuildmat.2020.120801>

17. Возняк Е. Р., Горюнов В. С., Семенцов С. В. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга: учеб. пособ. / СПбГАСУ. – СПб., 2010. – 80 с. [Vozniak E. R., Goryunov V. S., Sementsov S. V. Architecture of Orthodox churches on the example of the temples of St. Petersburg: textbook. handbook; SPbGASU. – St. Petersburg, 2010. – 80 p.]
18. Гильдина Т. А., Ральников. Д. Н. Типология колоколен православных храмов Вятской губернии первой половины XIX века // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 8. – С. 1703-1710. – DOI 10.30853/mns210283 [Gildina T. A., Ralnikov D. N. Typology of the bell towers of Orthodox churches of the Vyatka province of the first half of XIX century / T. A. Gildina, // Manuscript. – 2021. – Vol. 14, No. 8. – P. 1703-1710]. – DOI 10.30853/mns210283. – EDN LPAOJO.

Информация об авторах

Персова Светлана Глебовна, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

Email: spersova@yahoo.com, ORCID: 0000-0001-8772-1203

Сиразеев Нияз Рустемович, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

Email: kniyaz.s@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4970-3137

Information about the authors

Svetlana G. Persova, associate professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

Email: spersova@yahoo.com, ORCID: 0000-0001-8772-1203

Niyaz R. Sirazeev, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

Email: kniyaz.s@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4970-3137